

«Потопим всех, но флот не опозорим!»

Экипаж Б-59 под командованием капитана 2 ранга Валентина Савицкого тоже испил до дна чашу тяжелых испытаний. В походе случалось всякое: засаливались холодильники дизелей, рвались резиновые уплотнители, ломались электрокомпрессоры. Когда на подходе к Кубе лодка вечером всплыла для подзарядки аккумуляторов, в небе появились американские противолодочные самолеты. Пришлось срочно погружаться. Но плотность в аккумуляторах была почти на нуле.

Предоставим слово очевидцу событий – капитану 2 ранга в отставке В.П. Орлову, который на Б-59 был командиром группы особого назначения (ОСНАЗ). Вадим Павлович – потомственный моряк и разведчик. Его отца – морского офицера Павла Андреевича Орлова – во время Великой Отечественной войны перевели в Главное разведывательное управление (ГРУ) Генерального штаба. В 1945 году семью Орловых направили в США. Так восьмилетний Вадим с отцом, матерью и младшим братом оказался в Америке. В юном возрасте в «стране пребывания» чужой язык учился легко и быстро. Вскоре английским он владел достаточно хорошо.

– Еще до Кубинского похода 69-й бригады подводные лодки в автономках занимались радиоразведкой, – рассказывает Вадим Павлович. – Однако осуществлялась она, что называется, подручными средствами. Специальная аппаратура на этих лодках, как правило, не устанавливалась, а перехват сообщений потенциального противника вел личный состав радиотехнических служб. На лодках, отправившихся на Кубу, впервые в практике советского подплава ввели штатные группы ОСНАЗа и разместили соответ-

ствующее оборудование. Все мы были молодыми специалистами, всего несколько месяцев назад окончившими курсы переподготовки на радиоразведчиков. При отборе в ОСНАЗ, очевидно, учли мое хорошее знание английского языка. Ведь мало перехватить сообщение, его еще нужно понять.

Не скажу, что в 69-й бригаде нас встретили радушно. Учитывая дальность предстоящего перехода, лодки приняли дополнительные запасы продовольствия, которые размещались в отсеках. На лодках шли офицеры штаба бригады. То есть и без нас на кораблях – теснота и перенаселенность. А тут мы со своей аппаратурой. Требовались нам и отдельные помещения. Кроме того, группы ОСНАЗа были немаленькими. Только на Б-59 – девять человек. Такая

«избыточность» объясняется тем, что часть наших специалистов должна была на Кубе развернуть наземные посты радиоразведки. Короче, когда я появился на борту Б-59, капитан 2 ранга Валентин Григорьевич Савицкий, изучив предписание, в котором, в частности, говорилось, что группа ОСНАЗ должна обеспечивать безопасность подводной лодки на переходе, недовольно буркнул: «Интересно, как это ты будешь обеспечивать нашу безопасность?» Реакция его понятна. Перед ним, опытным подводником, предстал «салага» – 25-летний старлей, прежде не ходивший на подводных лодках в автономки. И только потом, когда мы стали выдавать достоверные сведения о действиях противолодочных сил НАТО, отношение к нам стало меняться – от неприятия, порой резкого, до уважительного.

А противолодочные силы противостоящей стороны, особенно авиационные, с самого начала движения к берегам Кубы были готовы к встрече с нами. И хотя я и другие командиры осназовских групп заранее знали о целях и маршруте перехода, без чего просто немислимо было планировать и строить нашу работу, но такого противодействия не ожидали. Сначала нас искали норвежские гидросамолеты, на Фарерском рубеже – английские «шэклтаны». Им на смену пришли американские «нептуны». Но, судя по всему, обнаружить нас не смогли. Во всяком случае, до тех пор, пока мы не добрались до Саргассова моря. Вот там-то они взяли нас в оборот. Против Б-59 действовала авианосная поисково-ударная группа во главе с авианосцем

Командир подводной лодки Б-59
капитан 2 ранга Валентин Савицкий

Осознавцы за работой. В центре – старший лейтенант Вадим Орлов

«Рэндолф». По данным гидроакустиков, 14 надводных целей преследовали лодку. Со штурманом мы стали вести двойную прокладку: он, как ему и положено, Б-59, а я, вспомнив свою первую флотскую специальность, – американских кораблей. Поначалу довольно успешно уклонялись. Однако и американцы – ребята не промах: во всем канонам военно-морского искусства сжимали нас в кольцо и выходили в атаки, бросали подводные гранаты. Разрывались они рядом с бортом. Казалось, будто сидишь в железной бочке, по которой колотят кувалдой. Ситуация для экипажа – необычная, если не сказать, шокирующая.

Аккумуляторы на Б-59 разрядились до «воды», работало только аварийное освещение. Температура в отсеках – 45–50 градусов, а в электромоторном – и вовсе больше 60. Невыносимая духота. Содержание углекислого газа достигло критического, практически смертельного для людей уровня. Кто-то из вахтенных потерял сознание, упал. За ним второй, третий... Посыпались как костяшки домино. Но мы еще держались, пытались уйти. Мучались так часа четыре. Американцы долбанули по нам чем-то посильнее гранат – очевидно, практической глубинной бомбой. Думали, все – финиш! После этой атаки вконец измотанный Савицкий, который к тому же не имел

возможности выйти на связь с Главным штабом, расsvирепел. Вызвал он к себе офицера, приставленного к атомной торпедe, и приказал привести ее в боевое состояние. «Может, наверху уже война началась, а мы тут кувырkaемcя, – возбужденно кричал Валентин Григорьевич, мотивируя свой приказ. – Мы сейчас по ним шарахнем! Сами погибнем, их потопим всех, но флот не опозорим!» Но стрелять ядерной торпедой мы не стали – Савицкий сумел обуздать свой гнев. Посоветавшись с начальником штаба бригады капитаном 2 ранга Василием Александровичем Архиповым и замполитом Иваном Семеновичем Масленниковым, он принял решение всплывать. Дали сигнал эхолотом, что по международным правилам означает «всплывает подводная лодка». Наши преследователи сбросили ход.

Около 4 часов утра выскочили на поверхность. Сразу же стали бить зарядку и вентилироваться. На мостик вышли Савицкий, Архипов, Масленников, вахтенный офицер, сигнальщик и я. Не успели вдохнуть полной грудью, как ослепли. Со всех сторон американцы навели на нас прожекторы, которые светили сильными голубоватыми лучами. Словно люстра, над Б-59 завис вертолет с прожектором. А вокруг, насколько хватало глаз, мигали сигнальные огни сотен авиационных гидроакустических буев, покачивавшихся на волнах. Ими обложили нас, как волка красными флажками. Красивая и одновременно жуткая картина.

Савицкий приказал поднять флаг, но не военно-морской, а государственной – красный, с серпом и молотом. Сразу же на ближайший эсминец, находившийся метрах в 40–50, дали семафор: «Корабль принадлежит Союзу Советских Социалистических Республик. Прекратите ваши провокационные действия. Командир». Дали также в Главный штаб радио с сообщением о всплытии и наших координатах, о том, что преследуемcя противолодочными кораблями американского флота.

Я спустился в лодку к своим ребятам-слухачам. От работающих одновременно радиостанций в эфире творилось что-то невообразимое. Перехватили мы депешу командира американской АППУГ. Тот докладывал, что поднял русскую подлодку.

Начало светать. С палубы «Рэндолфа» стали взлетать противолодочные самолеты «Треккер». Они делали круг, а затем на бреющем полете на высоте 20–30 метров проносились над Б-59, стреляя по курсу лодки из пулемета. Так повторилось несколько раз. Потом лодку взяли в тиски эсминцы. Они навели на нас орудия. А наши дизеля колотили зарядку, экипаж дышал и приходил в себя.

Из Главного штаба пришла радиограмма с сообщением, что Б-59 – вторая лодка, которую американцам удалось поднять. Нам предписывалось ото-

Старший лейтенант Вадим Орлов в парадном мундире и в тропическом облачении: трусах и марлевой косынке (на фото он слева)

рваться от противолодочных сил и следовать на запасную позицию в районе Бермудских островов. Принялись думать,

как это сделать. Вскоре перехватили сообщение с «Рэндолфа» о том, что на авианосце прогорели трубки в одном из котлов. Ему приказали идти на ремонт в Норфолк. Самолетов поубавилось. Но эскорт из 11 эсминцев остался. После утренней «боевой подготовки» американцы решили передохнуть. На надстройке одного из эсминцев появился небольшой джаз-оркестр. Сыграл «Янки дудл», потом принялся наяривать буги-вуги. Американские моряки, выскочившие на палубу в касках, принялись лихо отплясывать. У нас атмосфера – совсем иная. Всем, кто нес вахту на мостике, Савицкий приказал побриться и вести себя достойно. Когда американцы устроили концерт джаз-оркестра, вахтенный офицер Б-59 стал ногой отбивать ритм. Савицкий тут же отправил его вниз.

Ближе к вечеру около нас остались четыре эсминца. Потом ушли еще два. Вероятно, американцы думали, что мы возвращаемся домой. На Б-59 тем временем искали вариант отрыва. Внимательно проанализировали обстановку и прикинули свои возможности. Бдительность американцев несколько

Однотипный с «Эсексом» противолодочный авианосец «Рэндольф». Поднимавшиеся с его палубы «трекеры» атаковали Б-59

притупилась. Когда опустилась ночь, они примерно раз в час поднимали с одного из эсминцев вертолет, который производил облет лодки, а затем садился. Через определенные промежутки времени эсминцы «щупали» Б-59 ГАС в активном режиме и прожекторами. Поняв алгоритмы действий противника, придумали план отрыва. Лодка почти полностью заполнила балластные цистерны. Достаточно еще чуть-чуть хлебнуть водички, и она была готова камнем уйти под волны. Савицкий с Архиповым еще придумали такую штуку: матросы затащили в ограждение рубки деревянный привальный брус и прибили к нему пустые жестяные банки из-под продуктов. Получилось что-то вроде ложной цели с уголковыми отражателями, которая после погруже-

Американский эсминец «Бэрри», моряки которого прозвали отрыв Б-59

ния должна остаться наверху. Не знаю, сработала ли военная хитрость, но когда лодка в короткий «антракт» между контрольными прощупываниями прожекторами и ГАС скрылась под волнами, американцы явно этот момент прозевали. Минут шесть они вообще ничего не предпринимали.

Лодка буквально провалилась на глубину. Для пущей верности отстрелили имитационные патроны с целью ввести в заблуждение вражьи акустиков относительно нашего курса. А сами повернули назад, развив полный подводный ход. Савицкий, конечно, рисковал, поскольку при таком режиме подводного хода зарядки аккумуляторов хватило бы на четыре часа. Но иного способа уйти не было. И расчет делался на то, что в случае успешного уклонения от противолодочных сил, мы еще успеем в темное время подзарядиться. Американские эсминцы метались из стороны в сторону, но нас не «видели». Через полтора часа я попросил Савицкого подвсплыть и дать мне антенну, то есть получить возможность прослушать эфир. Высунули антенну. По данным переговоров американцев составил схему их поискового полигона. Оказалось, что Б-59 уже находилась вне его зоны. Потом американские корабли расширили район поиска. Но опять же мы были вне пределов их досягаемости. Б-59 встала под РДП, зарядила аккумуляторы и ушла в назначенную позицию.

